УДК 81'373:159.928.235

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ХОРОШИХ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

З. В. Шведова,
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

В статье на материале фразеологизмов белорусского литературного языка, обозначающих хорошие умственные способности, выявлены метафорические модели их образования, установлены пути и способы концептуализации абстрактного понятия.

Ключевые слова: *фразеологизм, хорошие умственные способности, метафорическая модель, образная составляющая.*

Центральными понятиями когнитивной лингвистики, когнитивной семантики являются понятия концепта, концептуализации и категоризации. В частности, концептуализация понимается как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов. Совокупность концептов в определенной лингвокультуре образует целостную концептуальную картину мира, которая тесно связана с языковой картиной мира, а языковые средства каждого языка представляют национальную картину мира одним из фрагментов которой являются умственные способности человека.

Актуальность темы статьи обусловлена возросшим интересом к реконструкции национальной картины мира и отсутствием в белорусском языкознании исследований, выполненных в русле когнитивной лингвистики и посвященных изучению фразеологизмов, значения которых сформировались на основе антропоцентрического понимания, восприятия и отражения мира. **Цель** данной статьи – выявление путей и способов концептуализации умственных способностей человека во фразеологическом корпусе белорусского литературного языка, той образной составляющей семантики фразеологизмов и моделей образования уникальных единиц для обозначения и характеристики умственных способностей человека для дальнейшего сопоставления и сравнения таковых с эквивалентными в других языках. Используя метод сплошной выборки, для исследования создана эмпирическая база почти из 400 фразеологических единиц (ФЕ), источником которых послужил «Слоўнік фразеалагізмаў” И. Я. Лепешева [1].

Почти половина всех ФЕ семантического поля ‘умственные способности человека’ составляет микрополе ‘хорошие умственные способности человека’, что уже только этим показателем выявляет релевантность очерченного явления для белорусов.

Умственные способности, ум, разум, рассудок, интеллект – это явления внутреннего состояния человека, они недоступны непосредственному наблюдению, их нельзя увидеть, осязать, однако благодаря языковым средствам, в частности фразеологическим единицам, человек может делиться ощущениями и общаться с другими. Вот почему ФЕ для их обозначения вызывают большой интерес с точки зрения выявления, как происходит их обозначение, каким образом белорусы мыслят, как происходит процесс обозначения абстрактных понятий посредством вторичных номинаций.

Микрополе «хорошие умственные способности человека» насчитывает около 200 ФЕ, среди которых выделяются ФЕ с компонентом *голова* и соматизмами-названиями ее частей – *мозги*, *лоб*, *темя*, составляющими группу ФЕ, образованных по метафорической модели ‘ум – голова / мозг / лоб / темя’.

Так, умственные способности концептуализируются посредством апелляции прежде всего к верхней части человека – голове как средоточию ума.

Выбор головы для определения умственных способностей не случаен, объясняется это закреплением мифологических данных о вертикали, где голова – верхняя часть тела человека, соотносимая со светом, солнцем, божеством, властью, а значит, и с умом, который, как свидетельствуют фразеологизмы, относится к высшим ценностям человека.

Отсюда наличие головы (*з галавой* ‘очень умный, способный’; *мець <сваю> галаву на плячах* ‘быть достаточно умным, сообразительным’; *<ёсць> <свая> галава на плячах* ‘кто-н. достаточно умный, сообразительный’) или ее использование и предназначение посредством отрицания (*галава не на вошы* ‘кто-л. умный, сообразительный, находчивый’) – основа для положительной оценки умственных способностей.

В сочетании *светлая галава* ‘очень умный человек’ прилагательное не только усиливается выразительностью слова голова, но и становится основой положительной семантики.

Голова выступает квазисимволом ‘инструмент измерения уровня ума’ или эталоном определения умственных способностей одного человека в сравнении с другим, что отражено во ФЕ *на галаву вышэй* ‘намного умнее, значительно опытнее (в сравнении с кем-л.)’.

Об умственных способностях человека свидетельствуют его умения мыслить, понимать окружающую действительность, разгадывать сложные задачи, наличие напряженной умственной работы. Именно этот аспект характеризуют ФЕ, в которых нашло отражение и образное выражение посредством действия с головой по метафорической модели ‘ум – действие с головой’: *брацца за галаву* ‘становиться рассудительным, становиться умнее; спохватиться, поумнеть’; *варушыць галавой* ‘серьезно думать, предполагать, рассуждать’; *дурыць /тлуміць сабе галаву* ‘думать, рассуждать о чем- или о ком-л., беспокоясь и переживая’; *ламанне галавы* ‘напряженно думать, задумываться, стараясь понять, разгадать что-л.’, *ламаць сабе галаву* ‘напряженная попытка решить, понять, разгадать что-л.’, *паламаць галаву* ‘крепко призадуматься, стараясь понять, разгадать что-то, найти выход из сложившейся ситуации’; *сушыць галаву* ‘напряженно думать, задумываться, стараясь решить что-то сложное’.

Еще одна модель, связанная с ФЕ с компонентом голова, – ‘голова – вместилище’. Так ФЕ *з царом у галаве* ‘очень умный, сообразительный’, где компонент *царь* – употреблен в переносном значении для обозначения ума, а ФЕ обязана своим происхождением пословице *У каждого свой царь в голове* [2, с. 738].

Особенно наглядно осознание головы как вместилища выступает в ФЕ *не галава, а дом саветаў* ‘кто-н. очень умный, ясно и логично мыслит, рассуждает’; *выкідаць дур /дурасць /дурату з галавы* ‘становиться умнее, избавляться от какой-н. плохой привычки, склонности’; *пайсці /схадзіць у галаву /па розум* ‘придумать что-л., додуматься до чего-л.’; *у галаве* ‘мысленно (называть прикидывать, проходить и под.)’. В каждой из приведенных ФЕ свой образ, свое видение умственных способностей и их проявления, однако все они связаны с образом хранилища мудрости, сосуда, из которого можно выбросить лишнее или ненужное или, наоборот, взять нужное.

Соотношение головы с сосудом, посудой передается посредством его обозначения – «котелок» как переносно метафорического обозначения «голова»: *кацялок варыць* ‘кто-л. умный, сообразительный, находчивый’; *галава зварыць* ‘кто-л. додумывается до чего-л., приходит к какому-л. выводу’.

Познание неизвестного, абстрактного – ума передается через известное, конкретное – мозги, в результате чего умственные способности человека белорус напрямую связывает с работой мозга или, как образно подано во ФЕ, с возможностью производить различные действия с ним по той же метафорической модели, что и с головой: ‘ум – действие с мозгами’: *закруціць мазгі* ‘глубоко задумываться, стараясь разгадать что-л. сложное’; *варушыць /варочаць мазгамі* ‘серьезно думать, судить,

рассуждать’; *круціць мазгамі* ‘серьезно думать, предполагать, рассуждать’; *сушыць мазгі* ‘напряженно думать, задумываться, стараясь решить что-то сложное’. А по аналогии с ФЕ *кацялок варыць* образована ФЕ *мазгі вараць* ‘кто-л. умный, сообразительный, находчивый’, где уже мозги являются субъектом действия.

Кроме головы и мозгов, компонентами белорусских ФЕ, служащих для обозначения хороших умственных способностей, являются *лоб* и *темя*, соизмеряющие разум и выступающие в составе ФЕ его эталонами или квазисимволами.

Так, ФЕ *сямі пядзяў у лбе* ‘очень умный, способный’, возникшая «на основе френологических представлений о том, что по высоте лба можно судить об умственных способностях человека», содержит еще старинную меру длины «пядь» и число «семь» с его магическим значением, а все выражение в целом «основано на гиперболе, так как человек семи пядей во лбу должен был иметь лоб высотой около полутора метров» [2, с. 585]. Таким образом выявляется представление о человеке большого ума.

А ФЕ *у цемя не біты* ‘очень сообразительный, умный, догадливый’, во-первых, сохраняет и свидетельствует осознанию важности бережного отношения к верхней части головы – темени, где расположен родничок, который после рождения ребенка медленно затягивается, образуя впоследствии верх черепа между лобными, затылочными и височными костями. Во-вторых, таким образом ФЕ свидетельствует о взаимосвязи между естественным зарастанием родничка (без ушибов, ударов и проч.) и умственными способностями человека.

Несколько ФЕ передают понимание человеком умственных способностей как милость всевышнего: *з божай ласкі, божай міласцю* ‘прирожденный, действительный, талантливый, с исключительными способностями’ и *ад бога* ‘исключительно способный, талантливый’, источником происхождения которых являются библейские тексты.

Для передачи умственных способностей человека как невидимых явлений его внутреннего мира во ФЕ используется образ ума. ФЕ с компонентом *ум* (бел. *розум*) обозначают необходимость его присутствия (*з розумам* ‘обдуманно, сознательно, руководствуясь разумным смыслом (делать что-л.)’), подчеркивают наличие доброго разума (*на добры розум* ‘рассуждая трезво, умно’), но чаще всего передают различные манипуляции с ним, как с каким-то конкретным предметом (*браць на розум* ‘понимать, осознавать что-л.’; *брацца за розум* ‘становиться рассудительным, умнейшим; спохватившись, поумнеть’ и ‘придумать что-л., найти какой-то выход’; *даходзіць да розуму* ‘додумываться до чего-л., понимать’; *жыць сваім розумам* ‘быть самостоятельным в своих действиях, поступках, придерживаться своих взглядов’; *прыходзіць да розуму* ‘приобретать возможность трезво рассуждать, умнеть’; *раскідаць розумам* ‘обдумывать что-л., прикидывать в уме’; *схадзіць <да галавы, назад> па розум* ‘отказаться от прежних намерений, одуматься’).

Высокий уровень умственных способностей отмечается в ряде ФЕ с общей семантикой “понимать”, компонентом которых выступает лексема *толк*: *ведаць /знаць толк* ‘очень хорошо разбираться в ком-, чем-л.’; *з толкам* ‘умно, толково (делать что-л.)’; *узяць <сабе> у толк* ‘понять, уяснить что-л.’). К ним присоединяется собственно белорусская ФЕ *браць уцям* ‘понимать, осознавать что-л.’, где очевидна общая структура и значение с ФЕ *узяць <сабе> у толк*, только с существительным *цям*, образованным безаффиксным способом от глагола *цяміць* ‘понимать’.

Еще один образ, связанный с понятием ума, выражением умственных способностей, – это глаза как орган не только восприятия, но осознания, понимания воспринятого и света, необходимого для зрительного восприятия, что отражается в модели ‘ум – открытые глаза’.

Так, ФЕ *працірацъ вочы, расплюшчваць вочы* ‘помогать понять действительное положение, делать очевидной правду о чем-, ком-л.’; *развязваць вочы* ‘помогать понять действительное положение, просвещать кого-л. политически, духовно и др.’ и

<нібы, як> заслона спала з вачэй ‘кому-л. стало понятным то, что раньше было тайным, непонятным’ образно передают возможность понимания, осознания чего-либо при условии открытых глаз, снятия всяких преград на их пути. Глаза выступают средством выражения индивидуальности восприятия, понимания или орудием определения опыта (*у вачах* ‘в чьем-л. восприятии, понимании; на чей-то взгляд’; *вока набіта* ‘кто-л. очень опытный, чтобы безошибочно определить, оценить что-л.’), наличия мыслей (*мець на воку* ‘думать о ком- или о чем-л., подразумевать кого-, что-л.’), возможности воздействия на них (*набіваць вока* ‘приобретать опыт, умение быстро определить что-л., оценить’) или вообще способности менять их (*глядзець іншымі вачамі* ‘иначе оценивать кого-, что-л., по-иному относиться к кому-, чему-л.). С действием восприятия зрением связаны разные мыслительные операции: *глядзець на рэчы* ‘оценивать что-л., относиться к чему-л, конкретным образом’; *глядзець у корань* ‘вникать в суть чего-л., обращать внимание на самое важное, главное в чем-л.’; *глядзець /заглядаць <далёка> наперад* ‘предвидеть дальнейший ход событий, развитие чего-л.; задумываться о будущем’.

Свет, как и глаза, выступает средством для понимания чего-либо: *ліць /праліваць святло* ‘объясняя, делать понятным что-л.’). При этом понимание может быть глубоким (пространственное измерение) и полным, абсолютным (*бачыць наскрозь /навылёт* ‘глубоко понимать, знать что-л., проникать в суть чего-л.’, *ясней яснага* ‘полностью понятно, совсем очевидно’, *як божы дзень* (*ясна, зразумела /ясны, зразумелы*) ‘абсолютно, очень, хорошо. О чем-л. бесспорном’). Процесс понимания проходит быстро и легко (*з налёту* ‘сразу же, легко, без трудностей (преодолевать, понимать, разбираться и др.)’, *з паўслова* (*разумець /зразумець*) ‘сразу же, с намека, с первых слов’, *лавіць на ляту, хапаць /схопліваць на ляту* ‘понимать, усваивать сразу же, легко и быстро’).

Характеристика человека, владеющего самыми разнообразными знаниями, метафорически связывается с книгой (*хадзячая энцыклапедыя*), большой опыт – с наблюдениями за поведением птиц и зверей (*стары верабей, стрэляны верабей, стрэляная птушка, біты воўк, стары воўк, стрэляны воўк*).

Таким образом, ФЕ, называющие и характеризующие хорошие умственные способности человека, выявляют в основном несколько основных образов и метафорических моделей их построения. Концептуализация ума, умственных способностей человека в белорусской фразеологии происходит на основе метафорических моделей с использованием в них таких типичных соматических компонентов, как голова и ее части, глаза и свет, отождествляющие разум.

PHRASEOLOGICAL CONCEPTUALIZATION OF GOOD MENTAL ABILITIES OF A PERSON

Z. V. Shvedova

Basing on the material, provided by Belarusian phraseological units with the meaning of good mental abilities, the article singles out the main metaphorical patterns for their formation and the ways of conceptualization of this abstract notion.

Key words: *phraseological unit, good mental abilities, metaphorical pattern, imaginative component.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лепешаў І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т. 1. А – Л / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672; т. 2. М – Я / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
2. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Астрель: АСТ: Хранитель. 2007. – 926 с.

Поступила в редакцию 23 января 2012 г.